Вы можете найти последнюю главу в 100 градусов, задав в поиске "Яростные романы сумасшедших докторов".

В будке более 20 молодых людей посмотрели на Цзоу Дуна и в смущении положили трубку.

Его взгляд не мог не быть презрительным.

Ван Цзиншань, который явно чувствовал их эмоции, подошел к Цзоу Дуну и прошептал: "Цзоу Дун, так поздно, давай не будем ждать Шэнь Цяня, не ровня мне, давай сначала отвезем всех поесть".

Услышав это, сердце Цзоу Дуна вспыхнуло огнем. Он яростно замахал руками и сердито сказал: "Сяошань, ты сказала Шэнь Цяну, что я собираюсь сделать, чтобы он не смел приходить?".

Ван Цзиншань на мгновение замерла, нахмурилась: "Что ты с ума со мной сходишь? С тех пор, как мы расстались, мы не общались друг с другом наедине".

"Это должно быть то, что ты, Sao.bi, сказал ему, иначе как он мог не решиться прийти?" выругался Цзоу Дун с пепельным цветом лица.

Услышав это, Ван Цзиншань так разозлился, что у него на глазах выступили слезы: "Цзоу Дун, о чем ты говоришь?"

Цзоу Дун с пепельным цветом лица глубоко вздохнул и сказал: "Прости, я сказал что-то не то. Я просто разозлился, нас всех разыграл Шэнь Цян!".

Услышав это, Ван Цзиншань задрожал от гнева, а затем молча сел на диван рядом.

В это время трое молодых людей в углу ложи выступили вперед: "Цзоу Дун, сегодня вечеринка встречи одноклассников - твоя. Ты не поужинал за всех нас. Мы были с тобой до сих пор. Ты сожалеешь?"

Цзоу Дун скрипнул зубами: "Жду его полчаса, когда придет время, независимо от того, придет он или нет, я приглашу всех на ужин в башню Фусин, что является виной для всех вас".

Молодой человек улыбнулся: "Вам не нужно делать вину, но вам лучше не играть этот сет в будущем, вы можете пойти на выгоду, если сможете пойти на выгоду, и меньше общаться, если не сможете. Ты так намеренно целишься в Шэнь Цяня, что заслужил это".

Услышав это, Цзоу Дун выглядел холодным и сердитым и сказал: "Си Хунлян, что ты имеешь в виду?

Неудивительно, что Шэнь Цян не решился прийти, получается, что ты, маленький человек, сделал терьера".

Глаза молодого человека были очень холодными, и он сказал: "Вы ошибаетесь, Цзоу Дун. Я живу в одной спальне с Цянцзы уже 4 года. Я лучше всех знаю его нрав и характер. Я привык думать, что все - одноклассники, и нет необходимости быть особенно жестким, поэтому я специально посоветовал ему Не приходить."

"Но глядя на ваше отношение к Ван Цзиншаню, я понимаю, что слишком много думаю и ругаю свою девушку. Что могут считать наши одноклассники в ваших глазах?".

"Очень мило говорить, что это вечеринка встречи одноклассников, но разве это вечеринка? Что еще, кроме нескольких десятков бутылок пива? Ты, Цзоу Донг, не хочешь, чтобы мы были просто зрителями, как ты сравниваешь?".

"Теперь, я скажу свои слова здесь. После сегодняшнего дня я пойду по своей дороге Янгуань, а ты, Цзоу Дун, по своему мосту из одного дерева, а мы двое будем заниматься своими делами".

"Что касается сильного сына, то можешь не сомневаться, раз Шэнь Цян сказал, что он обязательно вернется, но лучше не жалеть об этом".

Услышав это, Цзоу Дун пришел в ярость: "О чем мне жалеть? Шутка, какое отношение я имею к Цзоу Дуну, и что Шэнь Цян сравнивает со мной? Ты, Си Хунлян, смеешь хвастаться Шэнь Цянем передо мной?".

Услышав слова Цзоу Дуна, многие молодые люди на другой стороне рассмеялись.

"Брат Дун властный, зачем ему опускаться до чьего-то уровня, Шэнь Цян не должен осмелиться прийти".

"Да, если бы он осмелился прийти, он бы уже давно пришел, а ему все еще приходится ждать так долго".

"Хаха, наш брат Донг просил денег и денег, а у Шэнь Цяна есть перо? Даже его девушка теперь Дун Гэ, насколько он смел, чтобы решиться приехать?".

Услышав слова многих одноклассников, Цзоу Дун холодно фыркнул от гордости: "Си Хунлян, ты спроси Шэнь Цяна, осмелится ли он прийти? Если он осмелится прийти, я ударю его и назову отцом!".

Си Хунлян был в ярости, и двое молодых людей рядом с ним тоже встали.

Но в этот момент дверь ящика со скрипом открылась.

"Йоу, все на месте".

Абсолютная тишина в ящике мгновенно, все смотрели с изумлением, Шэнь Цян улыбнулся и протиснулся внутрь.

"Хедрон, ты здесь!" Глаза Си Хунляна сияли. Шаг вперед, чтобы поприветствовать прошлое.

Шэнь Цян улыбнулся и кивнул: "Что ж, пусть все долго ждут, извините".

Услышав это, люди в ложе тут же зажужжали.

"Черт, я не видел его целый год. Этот Шэнь Цян сильно изменился. Он такой высокий и выглядит красавцем".

"Ну, да, весь он выглядит очень со вкусом, и я не осмелюсь узнать его, если поменяюсь местами".

"Очень приятно видеть Шибэя 3-го числа".

В обсуждении всех, Цзоу Дун взволнованно сказал: "Хорошо, Шэнь Цян, ты наконец-то

прибыл".

С этими словами он подошел к дивану сбоку и сел. Он притянул к себе ошеломленную Ван Цзиншань и заключил ее в объятия. "Шэнь Цян, помнишь Сяошань?"

"Когда она последовала за тобой, ей приходилось выходить, чтобы выполнять странную работу. Теперь ты смотришь на нее. Разве она не прекрасна? Недавно подрезанные веки хорошо выглядят?"

Шэнь Цян перевел взгляд и увидел, что Ван Цзиншань изумленно смотрит перед собой.

Она не очень красивая.

Лицо клыкастое, губы немного толстоваты, раньше это было видно невооруженным глазом. Когда Шэнь Цян был с ней, единственным ее преимуществом было то, что она была готова терпеть лишения, заниматься репетиторством и выполнять случайную работу. Она была независимой и самостоятельной.

Теперь она одевается по моде.

Она подрезала веки, без волдырей, и линии губ. Она выглядит красивее, чем раньше. Она принадлежит к тому типу обычных девушек, которые ходят по улице, чтобы люди глазели, но не отвлекались.

Просто не нужно сравнивать ее с Синь Сяотин или Су Сяонуань.

Лу Шуяо, милая искусница, может сделать свои 8 улиц.

Поэтому даже когда ее увидел Цзоу Дун в объятиях, у Шэнь Цян не было никаких перепадов настроения.

Напротив, Цзоу Дун обнимает ее с гордостью, подкалывает, улыбаясь: "Шэнь Цян, Сяо Шань - хорошая девушка, нежная, умелая, щедрая, разумная, но, к сожалению, она не может смотреть свысока на людей, у которых нет способностей, так что извини, теперь ты должен называть ее невесткой".

Это позабавило Шэнь Цяня: "Цзоу Дун, ты думаешь, что у тебя есть родственница со мной?".

"Я старше тебя, ты должен называть меня Донгэ, моя девушка - твоя невестка".

высокомерно сказал Цзоу Дун. "Конечно, если ты считаешь ее слишком красивой, слишком прекрасной и твоей бывшей девушкой, не имеет значения, если ты не можешь открыть лицо и назвать ее невесткой. Ты неудачник, конечно, я не буду опускаться до уровня кого-то с тобой."

В это время Си Хунлян не смогла сдержать огонь, холодно сказала: "Цзоу Дун, ты можешь сделать лицо? Ван Цзиншань и наш сильный сын спали 3 года, а ты после раскрытия различных поз стал только пикапером, так стыдно. То, что случилось с тобой, стало выдающимся достижением в твоих устах".

Лицо Цзоу Дуна мгновенно превратилось в свиную печень, и он гневно сказал: "Си Хунлян, заткнись для меня, здесь нет ничего о тебе".

Сказав это, Цзоу Дун стиснул зубы и сердито сказал: "Шэнь Цян, разве ты не недавно связался

с девушкой? Что за Сяо Нуань пришла? Почему она не осмелилась прийти? Неужели она уродлива и боится кого-то увидеть?"

Шэнь Цян улыбнулся: "О, она пошла в ванную... ну, вот и я".

Голос не упал, и вместе с шагами, Су Сяонуань, которая была очаровательной и сексуальной в одном теле, вошла в ложу.

http://tl.rulate.ru/book/53028/2463612